

Глава 15: наладка и обучение

Проснувшись от долгого сна, Огонек попыталась открыть глаза, чтобы избавиться от теплого мрака, окружающего ее. Пытаясь найти свет, усталая девушка медленно отряхнулась от сонливости и начала вспоминать события предыдущего дня. Она в панике думала о своем друге Элдрине, который был очень тяжело ранен из-за нее.

Когда она встала, она, наконец, заметила странности в ее изменившемся теле. Вместо чешуи, покрывавшей ее с головы до ног, нежная кожа была открыта воздуху, и у Огонька так же были небольшие проблемы с новыми конечностями из-за их необычной формы.

Сильные острые когти превратилась в пальцы с заостренными ногтями, придавая ей неприятное ощущение, когда она обследовала свое тело новыми руками.

“Элдрин, где ты? Я не могу найти тебя! Ты в порядке?”

Голос Огонька отличался от того, что был в ее старой форме дракона, мягкий серебристый голос, только более человеческий, ставший чуть более высоким детским.

Рука вдруг коснулась волос на макушке, ласка, к которой она привыкла в своей прежней форме.

“Все хорошо, я здесь и в полном порядке, ничего плохого не случилось. С тобой все хорошо?”

Знакомое глажение помогло запаниковавшей девочке успокоиться и напомнило, что именно произошло не только с ней, но и с ее спутником. После того, как Элдрин рухнул, появились две сестры ... и предложили помощь.

За цену.

Я слепа.

Это суровое осознание поразило ее: ничто не блокирует ее взгляд, ее глаза просто исчезли. Паника вернулась, сильнее, чем раньше. Будучи приговоренной к жизни в темноте ужасало Огонька. Пережить это самой было в тысячу раз страшнее, чем она могла себе представить. Ей было всего одиннадцать лет, маленькая беспомощная девочка потеряла свою семью.

Она сосредоточилась на ощущении соскальзывающего с ее кожи и оставшейся чешуи одеяла, и в основном на тепле, оставшейся кровати, и морщинистую руку Элдрина на голове.

Старый эльф был там и просто обеспечивал ее молчаливой поддержкой, успокаивая обостряющиеся эмоции Огонька, она расслабилась и перестала теряться в этом окаменевшем мире.

Жертвовать чем-то вроде глаза не так уж и много по сравнению с сохранением жизни самого первого друга в ее жизни, даже более того, после того как он получил опасную для жизни травму, защищая ее от вреда.

“Что-то не так? Твое тело не болит? Почему ты не отвечаешь мне?”

Беспокойство и забота в голосе Элдрина успокоили Огонька и одинокая слеза потекла из ее закрытого левого глаза.

“Все в порядке, если ты в порядке, я так испугалась, что я никогда не увижу тебя снова, Элдрин”

Обнимая удивленного эльфа, она не могла думать, что отказавшись от драгоценного органа, стоившего ей слишком многого, она хоть немного пожалеет о своем решении.

Потеряв одно чувство, усиливается восприятие другим, и когда старый эльф обнял ее в ответ, она чувствовала, что грубый материал его одежды был не обычной мягкой небесно-голубой одеждой, которую он носил большую часть времени.

“Со мной действительно все хорошо, так что не надо плакать. Видишь, я полностью здоров”.

Замечание вызвало небольшой оттенок боли, поскольку она не видела, был ли эльф действительно в порядке, но судя по его тону, он говорил правду; Огонек просто продолжала держать его крепко, уткнувшись глазами в его мантию, скрывая их, чтобы насладиться моментом мира подольше, не давая ему увидеть явно поврежденные конечности.

Элдрин, должно быть, заметил ее закрытые глаза, когда они отделились друг от друга, потому что он продолжал задавать ей вопросы об этом сразу после.

“Что-то случилось с твоими глазами? Я думал, ты была полностью исцелена теми двоими”

Огонек заметила, как он избегал разговоров о Габриэль и Бейл, но не могла понять, почему эльф не хотел бы называть их спасителями.

“Да, Габриэль исцелила меня всю. Ничего особенного ...”

Даже если потери ее глаз была добровольной, слепая девочка хотела бы скрыть ее состояние от ее друга.

Я не хочу беспокоить его больше, чем он уже есть.

“Видимо, мои глаза не могут быть исцелены прямо сейчас, она мне объяснила почему, но я не совсем поняла ... это как-то связано с проклятием на лапах врага, который умер с обидой, его можно только залечить на себе. Но это не так уж плохо, на самом деле, я все еще чувствую твой запах и чувствовать, где ты находишься! Так что это ничего!”

В суете слова источали чувство мольбы, и сопровождалось отчаянными жестами; Элдрин решил не допрашивать ее дальше об этой проклятой истории.

То, что Огонек не может видеть, вызвало шок и недоумение на его лице, который раскусил ее ложь сразу, и связал это с обменом, о котором упомянула богиня смерти Бейл.

“Не волнуйся, я помогу тебе чем смогу, и ты, конечно, можешь остаться здесь, чтобы вылечиться столько, сколько нужно. И что более важно, твое тело в порядке? И почему изменилась твоя форма?”

С удовольствием обходя тему ее глаз, Огонек с готовностью ответила на его вопросы.

“Я не знаю, почему мое тело изменилось, но добрые сестры, лишь отметили, что энергия изменила меня. Нет никакой боли, только некоторый дискомфорт, так как я привыкла иметь клыки и конечности дракона. Но, говоря словами теперь гораздо проще! Я чувствую себя совершенно новым существом”.

В этот момент желудок Огонька прервал разговор, издавая громкий гул. Когда она прикрыла источник звука, Элдрин просто рассмеялся.

“Ты должно быть голодна, ты проспала почти весь день после всего, я очень беспокоился. Оставайся в кровати подольше, я приготовлю что-нибудь поесть и принесу наверх”.

Оставшись одна в тени, проснувшаяся девочка начала изучать изменения в ее теле. У нее все еще были четыре конечности, хвост и крылья, но рога, которые выросли у нее за последний год, отсутствовали и все ее конечности имели различную форму.

Лежа на спине, Огонек держала одну из новых «лапок» перед своим лицом, как будто она внимательно осматривала ее, если бы она могла видеть.

Мысль, что был кто-то еще, успокоила молодую девушку, и сумерки вокруг нее уже не казались враждебными.

Сосредоточившись на правой руке, парящий в воздухе над ее лицом, она пыталась представить себе, как новый орган выглядел, основываясь на его движениях и проверке, которую она сделала другой рукой.

После нескольких попыток и опытов, Огонек постепенно познакомилась со своим новым телом. Протягивая каждую конечность, она сосредоточилась на движении сгибая и разгибая каждый палец, локти и колени. Их движения были довольно приземленные, ей не пришлось переучиваться их использовать, только для того, чтобы привыкнуть к своим новым формам.

Запах мяса щекотал нос Огонька, незаметно для нее совсем немного времени прошло с тех пор, как Элдрин покинули комнату и начал варить еду, чтобы насытить пустой желудок преображенного дракона.

Он сказал, что я должна остаться здесь ... но я должна привыкнуть к этому быстрее.

Слепая девочка опиралась на ее память и инстинкты, чтобы перемещаться по комнате, следуя за потоком воздуха по направлению к открытой двери, а потом на вкусный запах с первого этажа. К счастью, она еще обладала чувствами, хотя ее тело изменилось, она лишь наткнулась на мебель несколько раз, отчасти потому, что она не привыкла к человеческому телу.

Основываясь на картинке, что она спала в комнате Элдрина и теперь шла через гостиную.

Покорение лестницы в конце коридора оказалось трудной задачей, поскольку каждый шаг казался коротким падением в небытие.

Как дракон на пороге поучения пятого ранга ауры, у Огонька не возникло бы никаких проблем спуститься вниз по лестнице, и приземлиться на землю, даже ни одна чешуйка не поцарапалась бы от такого незначительного падения.

Но на данный момент дело приняло иной ход.

Вскоре после того, как она проснулась, ее обследование тела включило проверку ее ауры и магии.

Но ни одной капли не осталось в организме слепой девочки, то, что никогда не случилось, когда она еще была в форме дракона.

Даже если у Огонька исчезли магия или аура после использования [Дыхание Черного Пламени] и она не могла больше сделать заклинание или вдохов, небольшое количество энергии осталось в ее теле, она была просто не в состоянии использовать его.

В настоящее время, однако, лишь очень небольшое количество медлил, которого даже не хватило бы на первый ранг в обеих категориях, уменьшая ее физические способности и психическую стойкость.

Положив левую руку на стену, она мужественно продолжила спуск, следуя гладкой поверхностью дерева.

Прибыв к нижней части лестницы, Огонек споткнулась на секунду, ожидая еще одного шага, которого не было. Положив одну руку снова на стену, она пошла через холл на кухню.

Услышав знакомые звуки Элдрина, работавшего на кухне, чтобы приготовить еду из одного из многих кусочков мяса, которые принесла с охоты Огонек, она взбодрилась.

Хотя ходить и ориентироваться в темноте было довольно сложно, узнав, что ее другие чувства стали в результате острее, стало большим облегчением.

Слепая девочка успела получить хорошее представление о расположении эльфа, основываясь на его запахе, отличавшегося от запаха жареного мяса, мокрых листьев и земли.

Элдрин тихо напевал во время работы, гармония казалась сладкой, печальной.

Интересно, есть ли у этой песни название. [Водная Нимфа] Линн иногда пела для нас ...

Не зная как подойти к эльфу после того, как она проигнорировала его советы оставаться в постели, она молча стояла в дверном проеме и сосредоточилась на том, что она сможет воспринимать.

Помимо знакомого запаха Элдрина, слепая девочка смогла почувствовать запах специй, которыми приправляют мясо, плоды, которые Элдрин любил собирать во время своих прогулок по лесу, легкий запах магии огня от инструмента, которым пользовался эльф для готовки и налив магию внутрь, а редкая вонь от немытых тарелок на столе.

Кроме того, шкворчание сковородки создавало приятный звук.

Кроме шума на кухне, Огонек слышала, как [Сапфировые Коровы] мычали перед домом, как они паслись, и песни птиц, верещавших вокруг поляны.

С ветром, тихо шепчущим мелодию, местность была такой мирной.

Затерянный в умиротворенной сцене, она не заметила мягких шагов по полу над ней, и только тогда, когда источники двух шагов решили спуститься по лестнице, тогда слепая девушка услышала их.

Повернувшись, она закричала неизвестным.

“Кто?!?”

Встревоженный криком Огонька, Элдрин вышел из кухни и встал за ее спиной, его присутствие останавливая, чтобы защитить ее от двух злоумышленников.

“О, это только вы двое. Простите, кажется, моя внучка испугалась”.

Маленькая девочка не знала слова "внучка", но ей показалось, что эльф знал двух нарушителей.

“Мы сожалеем, сэр Элдрин, мы не хотели.”

Успокоившись спокойным поведением ее друга, она молча ждала объяснений, но вскоре разочаровалась.

“Пожалуйста, идите вперед и ждите за столом. Я принесу завтрак через секунду и познакомлю вас друг с другом”.

Прежде чем у Огонька была возможность это обдумать, она уже обнимала спину Элдрина, скрываясь от посторонних глаз. Она ненавидела тот факт, что эльф не принадлежал теперь только ей, и бессознательно хотела испортить больше, прежде чем рассматривать возможность чужого вторжения в их жизнь.

Я не удивлюсь, если внучка, значит друг

Молча остановившись позади старика, капризный ребенок ждал, чтобы он заговорил и рассказал ей о двух людях, которые вдруг появились, когда он пытался закончить подготовку к трапезе.

“Пойдем, Огонек, я думаю, у меня есть идея о том, что сказать им.”

Взяв его руку в свою, она держалась за руки с эльфом, пока не пришлось отпустить, чтобы отнести тарелки на стол в холле.

Она доверяла своему другу и было любопытно увидеть, что произойдет сейчас.

Элдрин предложил ей одно из кресел и поставил тарелку перед ней, вместо обычной каменной тарелки на землю, и передал ей что-то.

От ощущения холода, это должен быть один из металлических инструментов, она видела, как его использовать, чтобы поесть, но прежде чем она смогла спросить, что делать с ним, эльф снова заговорил.

“Начнем с представления. Я уже это говорил, но это моя внучка Ниша. Она жила с матерью до этого, но так как ее родители не могли спокойно защищать ее после того, как она потеряла зрение, ее мать попросила меня позволить ей остаться со мной.

И Ниша, это две служанки, которых мы спасли с Огоньком, я думаю, ты уже встречалась с ними раньше, когда они отдыхали в одной из гостевых комнат на втором этаже.

Они сестры и их зовут Аннабель и Лидия”.

Он зовет меня Ниша? И почему он ведет себя так, будто Огонек это кто-то другой?

Две сестры вежливо представились, их голоса напоминали Огоньку [Водную Нимфу] в [Логове Дракона], они говорили с тем же оттенком кротости.

Когда они начали завтракать, Элдрин разъяснил ситуацию, хотя Огонек была слишком занята со своей борьбой с посудой, с которой якобы привыкла потреблять в пищу, чтобы слушать его.

“Пожалуйста, не обижайтесь, если Ниша совсем невежлива, она росла в пустыне до сих пор. Я был бы рад, если бы вы смогли поладить с ней и научить ее многим вещам”.

После того, как двое служанок согласились сделать все, что они смогут, чтобы научить ее человеческим привычкам, младшая сестра Лидия задала довольно опасный вопрос.

“Есть ли конкретная причина, почему Ниша не носит одежду?”

Как только слова полетели с ее губ, ее старшая сестра выглядела напуганной и посмотрела извиняюще на старого эльфа, который выглядел слишком подавленным.

Помощь пришла из неожиданного источника.

“Почему я должна носить одежду? Одежда удовольствие?”

Невинный вопрос Огонька разрядил ситуацию, и старшая горничная воспользовалась возможностью, чтобы объяснить недоумение бывшего дракона, почему одежда важна для девушки.

Так запутано ... и бесполезно.

Она согласилась что-то носить только после того, как Элдрин сказал ей, что он хотел бы видеть ее одетой во что-нибудь красивое.

На протяжении всего дня, Огонек провела некоторое время знакомясь с двумя женщинами, и спрашивала их об их жизни в столице, и все остальное, что было интересно. Из их ответов, она узнала больше и больше слов из общего языка.

Элдрин использовал свое свободное время, чтобы сделать вещи для ежедневных потребностей и соответствующую одежду для слепой девочки, к счастью, он научился шитью, когда он был авантюристом, и позже у своей жены, которая была довольно хорошей портнихой, хотя это было всего лишь хобби для нее; и повторно использовал часть одежды, сделанной из [Небесного шелка], чтобы сшить некоторые простые сарафаны.

Сначала слепая девочка была застенчивой с двумя неизвестными, по-прежнему боялась из-за ее предыдущей встречи с людьми и эльфами, кроме Элдрина, но скоро размягчилась достаточно, чтобы попросить их перестать называть ее Мисс Ниша, после того, как ей объяснили смысл почетных званий.

Она много узнала о своем новом теле в течение дня, особенно после того, как произошел один особенно неприятный момент, когда горничные должны были сопровождать слепую девочку в туалет, когда у нее появился определенный вопрос и она не знала, как решить его. В целом две служанки добавляли некую живость в доме.

В вечернее время, четверо приняли легкий ужин, и Огонек отправилась спать вместе.

Проводя день без эльфа, слепая девочка соскучилась по нему, хотя с Аннабель и Лидией было весело, и они научили ее многому, все же они не могли заменить Элдрина .

“У меня есть вопрос, Элдрин”.

Снимая желтый сарафан, который он ей дал, она бросилась на кровать и обернула свое новое тело в одеяло. После инцидента с [Кровавым Цербером] она решила никогда больше не

оставлять старого эльфа одного, и попросила его принести ее одеяло из комнаты.

“Какой вопрос?”

Его голос звучал устало. Должно быть, у него был тяжелый.

“Почему ты называешь меня Ниша, а не Огоньком?”

Вопрос застал эльфа врасплох, он ожидал, что разговор пойдет в другом направлении.

Подумав секунду, ответил он.

“Это немного трудно для меня, и имя Огонек связано с твоей предыдущей формой дракона для меня. Теперь, когда ты выглядишь, как я, эльф, я хотел бы называть тебя новым именем.

Это также помогло бы избежать того, что люди заметили бы, что ты дракон, такое имя как Огонек довольно редкое”.

Объяснение убедило Огонька, и идея с именем, которое подарил ей Элдрин, оказалась не слишком плохой.

“А откуда взялось мое имя?”

Грустно улыбаясь, Элдрин закончил чинить карманные часы и столкнулся с девушкой, которая не могла видеть слезы на его глазах.

“Конечно. Ниша означает ночь на эльфийском языке, и я всегда восхищался твоей черно-красной чешуей. Я думал о тебе, как пламя в ночи, а так как у тебя уже есть имя для пламени, я подумал, что называть тебя ночью подойдет тебе.

Нравится ли тебе имя Ниша?

Лежа возле нее, он погладил ее по голове, как он делал много раз прежде.

“Нравится! Большое спасибо! В будущем, я буду называть себя Ниша”.

И я буду беречь это имя навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/582/26957>